



Саранского пенсионера Минетулла Небиуллиовича Айзатуллова в летнее время трудно застать дома. Все свободное время он посвящает труду на дачном участке, на котором выращивает клубнику, малину, смородину, крыжовник и другие ягоды. Сам их собирает и излишки продает на рынке. Соседи в дачном товариществе считают участок Айзатуллова самым аккуратным. Трудно в это поверить, но Минетулла Небиуллиович 1 августа отметил 90-летний юбилей. А садоводством-огородничеством мужчина начал заниматься еще в середине 60-х годов, когда работникам Саранского аэропорта выделили дачные наделы. Вся трудовая деятельность Минетуллы Айзатуллова связана с полетами и летным делом. Он родился в Чувашии в селе Татарские Сугуты в 1934 году. Когда ему было шесть лет, его мать умерла во время родов. Отец остался с двумя детьми на руках, но вскоре женился на вдове из соседнего села.

- Я рос с мачехой, которая вела все хозяйство, растила детей, а отец воевал на фронте, - рассказывает Минетулла Небиуллиович. – В наше село она, можно сказать, принесла огородничество – все стали выращивать капусту, огурцы, репу. В семь лет я пошел учиться в нашу сельскую школу, которая была семилетней. После ее окончания в школе районного центра Чкаловское как раз открыли восьмой класс, а потом девятый и десятый классы. В райцентре, который впоследствии был переименован в Батырево, я и учился, жил на квартире у родителей мачехи.

Минетулла Айзатуллов получил аттестат, в котором была единственная «тройка» - по математике, на фамилию Сабитов. Все дело в том, что с соседями они были однофамильцами и, чтобы не было путаницы, отец Минетуллы взял за основу новой

фамилии имя своего отца, которого звали Айзат. Так и стали они Айзатулловы.

- Когда учился в 10-м классе, мы по линии военкомата прошли медицинскую комиссию. У нас интересовались, кто где хочет учиться после школы. Я сказал, что хочу быть военным летчиком. Помню, возили нас в Канаш, где сделали рентген, измерили давление. И заключили – для военного не подхожу, - рассказывает Минетулла Небиулликович. – «А радиотехническое пойдет?» Мне ответили, что да.

И Минетулла Айзатуллов направился в город Горький (Нижний Новгород). Поехал он туда вместе с другом-одноклассником, который прежде поступил в Пермское летно-техническое училище. Однако, как выяснилось, в этом учебном заведении обучали на авиационных техниках, а он хотел быть летчиком.



- Вот он и уехал оттуда, не начав учиться, - говорит Минетулла Айзатуллов. – В Горьком же нам обоим не повезло – не поступили. И на нашу удачу друг в кармане обнаружил объявление, что идет набор в летное училище. Мы-то, сельские мальчишки, подумали, что оно находится в Куйбышеве (Самара), но в этом городе было только Приволжское управление. И нас направили в ближайшее – в Бугурусланское летное училище гражданской авиации Оренбургской области. Добирались мы кое-как – в товарных вагонах, так как денег было только на еду. Приняли нас в училище без экзаменов. Аттестаты мы представили. А с нас потребовали еще паспорта, а такого документа и не было. Вместе с другом отправились домой в Чувашию, также ехали на «товарняках». В родном селе нам быстро сделали временное удостоверение с фотографией. Это был 1952 год.

В Бугурусланском летном училище Минетулла, по его словам, учился увлеченно, с интересом.

- В учебе для меня не было ничего сложного, не было любимых предметов, так как считаю, что по всем предметам надо знать одинаково хорошо, - признается Минетулла. – Зимой мы изучали теорию, а весной эскадрильями выезжали на аэродромы, чтобы полученные знания применять на практике, но пока вместе с инструкторами. У каждого инструктора была своя группа по 6-7 человек. Для каждой эскадрильи предназначался свой аэродром. Наш располагался в 10 километрах от училища в деревне Завьяловка. Жили мы в палатках. Нас учили летать на самолетах По-2, которые в годы войны назывались У-2. Надо первым делом научиться делать круги, это называется прямоугольный маршрут. Взлет, поворот налево, обратно вдоль полосы, возвращаемся опять к полосе. И четвертый разворот – снижаемся, идем на посадку. Уставали? Какая усталость в эти молодые годы? Летали мы до первых заморозков, после чего нас отправляли в отпуска. Учеба в училище длилась два года. Минетулла Айзатуллов получил диплом пилота гражданской авиации с отличием. Значит, он, как отличник, мог получить направление на службу в любое место. В итоге осенью 1954 года Айзатуллов оказался в Саранске. Аэродром базирования находился на окраине нынешнего Светотехстроя.

- Когда нас выпускали из училища, одели во все новое: выдали костюм – форму для пилотов. А во время учебы мы носили кители, - говорит Минетулла Небиулликович Айзатуллов. - Лишь почти через полгода после прибытия в Саранск я совершил первый самостоятельный полет. Почему? Потому что надо было, скажем так, вводить в строй –

изучать местность. Пока ты мог летать только с грузом, с которым должен налетать не менее 25 часов. А груз этот – почтовая корреспонденция, которую в районы Мордовии мы доставляли на самолетах, так как



хороших дорог на территории республики почти не было. Вся корреспонденция укладывалась в определенные мешки по 5-7 килограммов, и каждое утро три самолета поднимались с аэродрома, чтобы доставить почту. Самолет мог брать на борт до 300 килограммов груза. Пока я летал с почтовым грузом, меня сопровождал другой учебный самолет, чтобы все шло в штатном режиме. Большие Березники, Дубенки, Ардатов, Большое Игнатово – и в Саранск. Это называлось самое короткое почтовое кольцо. Минетулла Айзатуллов добавляет, что почтари приезжали к сельскому аэродрому на лошадях. Так как не было определенного расписания по доставке почтового груза, телефонной связи, то почтари не знали, во сколько прибудет самолет. Пилоты просто скидывали груз из самолета и улетали.

- Налетав не менее 25 часов, я стал пилотом санитарной авиации. Самолеты По-2 в то время активно использовались для перевозки больных из районов Мордовии в Саранск, - вспоминает Минетулла Небиуллинович. – В самолете размещались носилки с человеком, было место для сопровождающего медика. Но конструкцией самолета не предусмотрена крыша для летчика. Сами самолеты делались из липовой фанеры, покрывались и сильно стягивались специальной прочной тканью – перкалью, которая не пропускала влагу. Сверху ткань покрывалась нитролаком. Из металлических деталей в самолете – двигатель и шасси. Самолеты садились и на грунтовые площадки, зимой «переобувались» в лыжи. Мало кто знает, что во второй половине 50-х годов в юго-западной части Саранска построили новый аэродром, на котором базировались самолеты отдельной авиаэскадрильи, командиром которой был участник Великой Отечественной войны Михаил Иванович Лебедев.

- Этот аэродром просуществовал около 10 лет, - говорит Айзатуллов. - Саранск строился в те годы интенсивно, поэтому стало небезопасно взлетать и садиться рядом с жилыми домами. К тому же, в городе поставили телевышку, которая также мешала безопасности полетов. Тогда и построили для нас новый аэродром рядом с поселком Луховка.

Минетулла Айзатуллов рассказывает, что постепенно обновлялся самолетный парк. По-2 списывались, им на смену пришли трехместные Яки-12, потом Ан-12, названные «кукурузниками». Именно с появлением последних стали развиваться регулярные авиарейсы в райцентры Мордовии.

- Ведь раньше как было? Прилетел, например, я в Теньгушево, а там два пассажира. «Садитесь», - говорю им. Вот они попутно летят со мной в Саранск, - делится воспоминаниями Минетулла Небиулович. - А 12-местные Аны летали по расписанию. Очень удобно было людям добираться. Когда начали строиться дороги, стали ходить автобусы, потребность в самолетах отпала.

Минетулла Айзатуллов 17 лет прослужил летчиком, он перестал летать по состоянию здоровья. Но и вся его дальнейшая работа также связана с Саранским аэропортом. Без малого 40 лет его жизни связано с авиацией. Совсем недолго проработал техником по снабжению, затем стал инженером по снабжению. А вскоре освободилось место диспетчера по приписным аэродромам, которые функционировали в райцентрах. Потом была двухлетняя учеба в Ульяновске, после которой он получил свидетельство диспетчера по движению. Теперь он управляет движением всех самолетов – местных и транзитных, которые взлетали из Саранского аэропорта и приземлялись здесь. Вместе с супругой, которую он привез из родного села Татарские Сугуты, они воспитали сына и двух дочерей. У Минетуллы Айзатуллова 6 внуков и 11 правнуков.

- Я дал внукам задание: чтобы у каждого родилось не менее трех детей. Правда, только один внук исполнил наказ. Старшая правнучка, которой 20 лет, вышла замуж. Теперь жду праправнука. Что мне помогает в жизни? Знаете, я давно следую трем принципам – не пить, не курить и с лопатой дружить. Выписываю республиканскую газету, чтобы быть в курсе событий в Мордовии. Но много читать – голова начинает болеть. А на даче болячки пропадают. Вот так. Без работы не могу сидеть, потому что любые движения дают пользу человеку, - считает Минетулла Айзатуллов.

Альбина ДАВЫДОВА